

Глава 4

Сюй Цун ворвался в зал и сразу обрушился на Гуань Цзиньяо с градом яростных упреков:

— Ты хоть понимаешь, какой сегодня день? Пока ты тут разгуливаешь по магазинам, время уходит! Какого черта ты притащил сюда этого щенка? О чем ты вообще думаешь? Хочешь своими руками похоронить корпорацию «Цинь»? Столько лет трудов — и всё коту под хвост?

При виде мужчины маленький человек-инструмент у него на руках громко разрыдался. Гуань Цзиньяо нахмурился, крепче прижал ребенка к себе и принялся нарочито нежно баюкать:

— Тише, Чжэньчжэнь, не плачь. Папа тебя защитит. Сейчас папа выгонит этого злого дядю!

Цзиньяо говорил вполголоса, поэтому собеседник ничего не услышал и продолжал распалаться:

— Ты что, совсем из ума выжил или просто одурел? Такой шанс! Почему тебя нет на похоронах? Нужно было хоть для вида пустить слезу перед камерами! Я договорился с прессой, всё подготовил, а тебя нет! Как мне теперь разгрести это дерьмо? Вся кампания, которую я выстраивал неделями, летит к чертям!

Гуань Цзиньяо прекрасно помнил этот поворот сюжета.

В оригинальном романе прежний владелец тела рыдал на похоронах Цинь Вэня до потери сознания, пока родственники всячески измывались над ним. Спрятанные Сюй Цуном репортеры засняли каждую секунду этого унижения, а затем, подкрепленные армией заплаченных ботов, подняли в сети волну негодования. Общественное мнение заставило совет директоров вернуть вдовца в строй, что и позволило ему позже, не без помощи своих «друзей», завершить реструктуризацию активов и отхватить кусок пирога.

Цзиньяо знал: Сюй Цун оправдывал свое имя — он был дьявольски хитер.

Ради достижения цели этот человек не гнушался ничем: он с легкостью предал свою любовь детства ради места в корпорации и, чтобы не вызвать подозрений у Цинь Вэня, собственноручно отправил девственно чистого Гуань Цзиньяо в постель к будущему мужу. С такими людьми стоило держаться на расстоянии, а если это было невозможно — действовать с предельной осторожностью.

Цзиньяо передал ребенка стоявшему рядом подчиненному. Сюй Цун даже не потрудился понизить голос при нем, а значит, этот человек был полностью в его власти. Подумав, Гуань всё же забрал малыша обратно и мягко произнес:

— К чему такая спешка? По-моему, наше отсутствие сейчас пойдет делу только на пользу.

Хотя в оригинале план и сработал, позже в его реализации вскрылись серьезные недочеты. Если бы не огромная сумма из личных средств прежнего Гуаня, потраченная на замятие скандала, эта информационная война похоронила бы их самих. К тому же на похоронах случился непредвиденный сбой: не только Сюй Цун привел своих людей — троица родственников Цинь тоже подготовила провокацию. И масштаб их затеи был таков, что главная ветвь семьи погрузилась в полный хаос.

Собеседник решил, что Цзиньяо просто ищет оправдания. Он тяжело вздохнул и заговорил вкрадчиво, почти ласково:

— Я понимаю, тебе тошно смотреть на этих людей. Но вспомни, сколько лет ты прожил в роскоши, о которой мы раньше и мечтать не смели. Мы оба вышли из нищеты, А-Яо. Помнишь ту заплесневелую лепешку, которую нам приходилось делить на двоих...

Он замолчал на мгновение, глядя на «друга» с притворной нежностью.

— Давай потерпим еще немного, ладно? Как только накопим достаточно капитала, мы уедем далеко-далеко, за границу, и навсегда забудем это место, где нам причинили столько боли.

С этими словами он потянулся к Гуань Цзиньяо, намереваясь заключить его в объятия. Тот ловко отступил на шаг.

— О, ты серьезно?

Этот человек использовал несчастного Гуаня до последней капли, а набив свои карманы, попросту бросил его гнить в психушке. Он клятвенно обещал позаботиться о маленьком Цинь Чжэне, но не ударил пальцем о палец, что в итоге привело к трагической гибели страдающего депрессией ребенка.

Сюй Цун решил, что вдовец просто капризничает.

— А-Яо, сейчас не время обижаться. Как только мы с триумфом уйдем на покой, я обязательно всё тебе компенсирую, договорились?

Сердце Гуань Цзиньяо осталось холодным. Он едва заметно вздохнул.

— Ну хорошо. Мы возвращаемся прямо сейчас.

Мужчина, удовлетворенный такой покладистостью, больше не проронил ни слова, хотя поведение Цзиньяо и казалось ему странным. Раньше тот едва ли не вешался на него при каждой встрече, а теперь вдруг начал держать дистанцию. Впрочем, он списал это на очередную размолвку.

Вместе с Цинь Чжэнем они отправились к месту проведения церемонии.

Стоило им войти в главный зал, как перед ними развернулось форменное представление. Репортеры плотным кольцом окружили женщину, которая рыдала так самозабвенно, что слезы градом катились по её лицу.

— Цинь Вэнь! — причитала она. — На кого же ты нас покинул? Как же нам теперь жить, мне и твоему ребенку?!

Цзиньяо расплылся в улыбке и обернулся к застывшему спутнику.

— О, братец, так это и есть твоя «группа поддержки»?

Сюй Цун нахмурился. Происходящее совершенно не вписывалось в его сценарий. Репортеры были его людьми, но кто эта женщина? Почему они снимают её? Неужели они забыли, кто здесь законный супруг?

Гуань Цзиньяо, тем временем, с видимым удовольствием достал смартфон и начал записывать происходящее вместе с журналистами.

Его спутник осторожно отвел одного из представителей прессы в сторону:

— В чем дело? Кого вы снимаете?

— Заказчик заплатил, чтобы мы засняли любовницу и помогли ей занять законное место! — коротко бросил тот.

[???

Разве он давал такие указания?

Гуань Цзиньяо не выдержал и звонко расхохотался.

«Ну, прости, братец, — подумал он, — тут я немного подсуетился»

На самом деле пресса разделилась на два лагеря: одну группу нанял Сюй Цун для создания шумихи вокруг Гуань Цзиньяо, а вторую — сам Цзиньяо, чтобы окончательно запутать карты. Он знал, что семья Цинь — это кипящий котел интриг, и лишняя ложка дегтя ему не помешает. Его целью было переключить всё внимание на этого «покровителя». Пока никто не знал, что за спиной вдовца стоит такой кукловод. Стоило избавиться от него, и мечта о спокойной жизни станет реальностью.

При мысли об этом Цзинъяо довольно зажмурился.

— Не бойся, маленький, — шепнул он Цинь Чжэню. — Папа обеспечит тебе безмятежное будущее.

Видимо, из-за того, что последние два дня Цзинъяо не отходил от малыша, ребенок в этом хаосе вел себя на удивление спокойно. Казалось, репортеры пугали его куда меньше, чем Сюй Цун. Похоже, тот открыто недолюбливал мальчика, и прежний владелец тела, стараясь угодить «другу», тоже демонстрировал сыну свое отвращение.

Сюй Цун попытался было прояснить ситуацию, но в итоге предпочел спрятаться за спинами журналистов, не решаясь выйти вперед.

Гуань Цзинъяо обернулся и, как и ожидал, увидел главного героя. Цинь Хэн выделялся в толпе так ярко, словно над ним горел невидимый прожектор. Должно быть, это и была аура протагониста.

Юноша шагнул к нему, и его голос прозвучал ледяным холодом:

— Твоих рук дело?

Цзинъяо, к немалому удивлению Цинь Хэна, просто кивнул. Лицо семнадцатилетнего юноши на миг дрогнуло — он еще не научился сохранять полную невозмутимость в подобные моменты. Очевидно, он не ожидал, что отчим даже не попытается оправдаться.

— Так ты признаешь? — переспросил Хэн.

— Смысл отпираться? Ты бы всё равно узнал. Правда, я нанял только последних нескольких парней, а ту женщину, что рыдает на коленях, вижу впервые. Я сам только пришел и не совсем понимаю, что тут за цирк. Может, просветишь? Когда это твой отец успел завести еще одну интрижку?

Цинь Хэн нахмурился. Он не узнавал Гуань Цзинъяо. Обычно тот либо игнорировал его, либо мастерски прикидывался невинной овечкой. Но сегодня он говорил четко, логично и... совершенно другим тоном. Да и это выражение лица — почему он смотрит на скандал так, будто пришел на представление в театр? Ему что, совсем не обидно?

— Эта женщина утверждает, что она была любовницей моего отца и носит его ребенка, — процедил Цинь Хэн.

Гуань Цзинъяо не выдержал и расхохотался.

— Какое досадное совпадение.

Цинь Хэн ожг его подозрительным взглядом:

— Тебе, кажется, совсем наплевать?

Цзиньяо легонько качнул на руках малыша.

— Молодой господин Цинь, не забывай — вчера вечером я официально опубликовал Публичное уведомление об отделении от семьи Цинь.

— Думаешь, я в это поверю? — холодно бросил юноша, всем своим видом демонстрируя презрение.

Гуань Цзиньяо со спокойной улыбкой достал смартфон, сделал несколько свайпов и протянул устройство пасынку.

— Тебе стоит почаще заглядывать в Weibo. Я тебя отметил, просто ты был слишком занят, чтобы заметить.

Цинь Хэн взял телефон и действительно обнаружил несколько уведомлений. Открыв их, он увидел пост, опубликованный сегодня на рассвете. На белой бумаге черным по белому было написано, что с этого дня Гуань Цзиньяо, забрав свою долю наследства и младшего сына Цинь Чжэня, разрывает все связи с домом Цинь. Внизу красовался отпечаток его пальца, печать адвоката Лю и официальный штамп нотариуса.

Юноша окончательно запутался.

— Зачем? — в упор спросил он.

Цзиньяо осторожно вынул палец ребенка изо рта и ответил:

— А зачем мне оставаться? Посмотри на этот вертеп: твои дядюшки, тетка, а теперь еще и эта неизвестно откуда взявшаяся «дама сердца». Цинь Хэн, я женился на твоём отце в поисках опоры. Опоры больше нет — какой мне смысл здесь торчать?

Первая часть его слов была чистой правдой, вторая — откровенной ложью. Сейчас все его мысли занимал капитал почти в сто миллионов. Это же целое состояние! Проведя всего один день в такой жизни, он уже чувствовал себя абсолютно счастливым.

В этот момент зазвонил его телефон. Цзиньяо ответил и направился к выходу, бросая на ходу:

— А... мою игровую капсулу привезли? Отлично, сейчас распоряжусь, чтобы дворецкий открыл ворота.

Сбросив вызов, он обернулся к Цинь Хэну:

— Кстати, те репортеры могут тебе пригодиться. Если возникнут вопросы — тряс их смелее.

Это был его «подарочный набор» для главного героя и Сюй Цуна.

<http://bllate.org/book/15817/1422556>